

надписи Йехимилка. Гораздо правильнее поэтому будет предположение, что надписи Шефатбаала и 'Абды моложе на несколько столетий надписи Ахирара. Надо отметить, что некоторые исследователи на основании других данных также пришли к выводу о том, что надписи Шефатбаала и 'Абды моложе надписи Ахирара (см., например, JAOS, 67, 1947, стр. 154).

В пользу датировки надписи Ахирара XIII в. говорят, во-вторых, эпиграфические доводы. Как показано выше, письмо надписи Ахирара несколько отличается от письма других финикийских надписей древнего периода, в том числе и надписей Абибаала и Элибаала. Так, в надписях Абибаала и Элибаала имеет слева от вертикальной линии угол, в надписи же Ахирара этого угла еще нет; у г в надписи Ахирара большая линия совершенно прямая, в надписях же Абибаала и Элибаала эта линия наклонная. Точно так же и буквы l, z, t в надписи Ахирара имеют несколько отличную форму от таковых в надписях Абибаала и Элибаала. Учитывая, что развитие финикийского письма, как неоднократно указывалось, происходило чрезвычайно медленно¹, трудно допустить, чтобы эти изменения произошли за каких-либо 50—80 лет. Гораздо правильнее будет предположить, что они происходили медленно, в течение нескольких столетий.

Все сказанное, кажется мне, с достаточной убедительностью доказывает, что надпись Ахирара следует относить по меньшей мере к XIII в. до н. э. и что это, таким образом, самая древняя из всех до сих пор известных финикийских надписей. Не приходится говорить о том, какое важное значение имеет этот вывод.

Проф. И. Н. Винников

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В КИТАЕ

Создание Китайской Народной Республики положило начало невиданному подъему культуры и науки освобожденного китайского народа. Этот подъем сказался и в области археологии. Орган Китайской Академии наук «Кэсюэ тунбао» («Научный вестник») печатает отчеты о все шире развертывающихся археологических исследованиях в различных провинциях Китая. В данной статье мы остановимся на археологических работах в Чжоукудяне, всемирно известном селе под Пекином, где были открыты остатки палеолитического предка человека, известного под названием сиантропа, и на раскопках в провинции Хэнань.

Раскопки в Чжоукудяне возобновились вскоре после образования Китайской Народной Республики. Автор статьи «Прошлое, настоящее и будущее раскопок в Чжоукудяне»² китайский археолог Ян Чжун-цзян пишет, что раньше реакционная гоминдановская клика отводила китайским ученым в деле организации раскопок подчиненную роль, предоставив все ведущие позиции иностранцам. В экономическом отношении как сами раскопки, так и издание материалов целиком зависели от иностранцев. Руководство научно-исследовательской работой и публикация раскопок осуществлялись иностранными учеными. Таким образом, замечательные открытия археологии в Китае в большей своей части попадали в руки иностранцев.

После образования Китайской Народной Республики раскопки этого важнейшего археологического памятника стали достоянием китайской науки.

Под руководством Совета планирования геологических работ в 1951 г. в Чжоукудяне развернулись работы большого масштаба. После детального обсуждения, в котором участвовал и автор статьи Ян Чжун-цзян, было решено продолжать их в том районе, где они велись с 1937 по 1949 г. При этом руководствовались следующими соображениями.

Район, в котором расположены окаменелости, очень велик, и его границы до сих

¹ См., например, Лидзбарки, 1927; G. R. Driver, Semitic Writing, стр. 105.

² Журнал «Кэсюэ тунбао», 1951, т. 2, № 7, стр. 693—696.

пор точно не известны. Есть места, где раскопано было очень мало, но которые считаются исследованными до дна, т. е. до материкового грунта, не содержащего остатков жизни человека. Но где на самом деле было дно в этих пещерах, еще не известно. В 1928 г. начали вести раскопки восточной вершины Гэцзытана и ежегодно продолжали их в направлении на запад. Но основной вершине Гэцзытана не тронули. Точно так же почти нетронутым остался район Дунбо (восточный склон): там провели лишь один ров. В тех пещерах Гэцзытана, где проводились раскопки, из-за трудностей остановились на полдороге. Таким образом, можно сказать, что из всей площади, могущей содержать остатки синантрона, остались нетронутыми приблизительно две трети (рис. 1).

В настоящий момент решено продолжать раскопки на западном участке, так как неизвестно, где было дно пещер, в которых обитал синантрон, а многое признаков говорит за то, что именно на западном участке материковый грунт недалеко и потребуется, повидимому, не так уж много времени, чтобы его достигнуть. Между тем уяснилось, где было дно, очень важно для решения целого комплекса вопросов, связанных с жизнью синантрона и с фауной той эпохи. Кроме того, важным соображением, заставившим принять решение — в 1951 г. ограничиться только продолжением раскопок на западном участке, — было то, что северный край западного участка соприкасается с Сялеси, местом, наиболее богатым окаменелостями (здесь были найдены кости черепа синантрона). Поэтому здесь можно с наибольшим основанием надеяться на новые открытия.

Кроме раскопок на западном участке разведывательные работы будут производиться в районе Дунбо и на 13-м и 14-м участках, где недавно было найдено много окаменелых остатков рыб.

Заканчивая характеристику нынешнего состояния и перспектив раскопок в Чжоукоудяне, Ян Чжун-цзян пишет: «Главная цель раскопок в нынешнем году — путем раскопок вглубь на западном участке добраться до дна. Если в этом году не доберемся до дна, то будем продолжать в будущем году эту же работу»¹. Елижайшее будущее работы, таким образом, зависит от результата раскопок в 1951 г. Более отдаленные перспективы исследований Ян Чжун-цзян рассматривает с точки зрения общих перспектив экономического строительства Китайской Народной Республики. Он пишет: «Председатель Мао Цзэ-дун говорил, что нам потребуется три года на восстановление страны, а затем десять лет — на строительство... Когда в области экономического строительства будут достигнуты успехи и в стране начнется культурный расцвет, тогда, я думаю, достигнут полного развития и работы в Чжоукоудяне, и нет сомнения, что Чжоукоудянь станет одним из главных объектов археологической научной работы. Это надо иметь в виду при оценке планов, которые будут изложены в дальнейшем»².

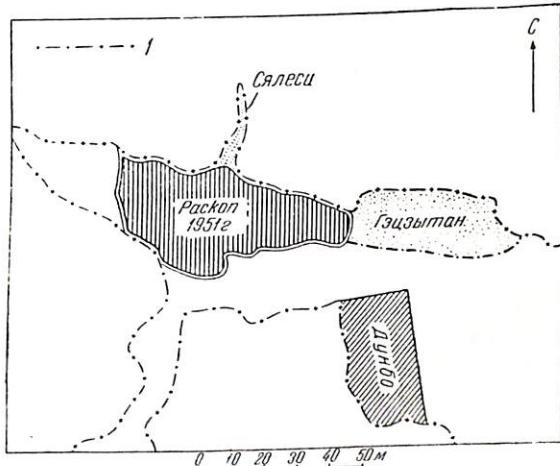

Рис. 1. Схема раскопок в Чжоукоудяне. 1 — границы района, где предполагаются остатки синантрона

¹ «Кэсию тунбао». 1951, т. 2, № 7, стр. 695.

² Там же.

Переходя к конкретным вопросам дальнейшего развития раскопок в Чжоукоудяне, Ян Чжун-цзянь останавливается на вопросе, стоит ли продолжать работы на восточном участке — в районе Гэцзытана и Дунбо. Он пишет: «Относительно того, стоит ли производить раскопки на этих участках, трудно высказать окончательное суждение. Против этого можно привести следующие доводы:

1. При дальнейших раскопках нельзя будет обойтись без значительного увеличения масштаба работ. Придется прибегнуть к крупным взрывным работам. Для транспортировки земли придется подвести линию узкоколейной железной дороги.

2. Окаменелые остатки синантропа в этих местах находятся главным образом в каменистом грунте. Этих окаменелостей совсем немного, а целых костяков среди них еще меньше. Количество находок, представляющих ценность для исследования древней фауны, может оказаться гораздо меньше, чем хотелось бы.

3. Хотя при раскопках на восточной вершине Гэцзытана был найден череп ребенка синантропа и несколько зубов, но все же трудно ожидать таких результатов, как в западной части¹.

В пользу продолжения здесь раскопок Ян Чжун-цзянь приводит следующие соображения:

1. Зона раскопок достигла небольшого грота в восточной части Гэцзытана, и рельеф местности говорит за то, что этот грот захватывает пространство от Гэцзытана до Дунбо. В таком случае выходит, что раскопана уже задняя часть грота. Раскопать этот грот необходимо, чтобы уяснить места, где синантроп делал каменные орудия.

2. Предшествующие исследования показали, что под каменистым грунтом культурного слоя с остатками синантропа лежат слои песка и золы. Если продолжать раскопки в восточной части, то есть основание надеяться на то, что в этом сравнительно мягком грунте будет обнаружено много окаменелостей.

3. Хотя в районе Дунбо было найдено очень мало костей синантропа, но каменных орудий и оставшихся после их изготовления каменных пластинок здесь найдено больше, чем где бы то ни было. Следует выяснить вопрос, является ли раскопанная площадь местом изготовления каменных орудий или их здесь только хранили.

Все эти соображения приводят автора статьи к следующему выводу: «Для того, чтобы окончательно уяснить места обитания синантропа и другие вопросы, связанные с остатками пекинского обезьяно-человека, необходимо продолжать раскопки вглубь. Правда, масштабы таких раскопок должны быть огромными, и для этого потребуются большие расходы².

Весьма важные данные о древних культурах населения Китая дали новые раскопки в провинции Хэнань.

Результаты археологических раскопок, произведившихся в апреле — июле 1951 г. в провинции Хэнань, заставляют внести значительные изменения в теорию, принятую археологами Китая, согласно которой на территории бассейна Хуанхэ сменились две культуры — яншанская, которую датируют эпохой начиная с середины II тысячелетия до н. э. и кончая первыми веками II тысячелетия до н. э., и луншаньская, которую относят к первой половине II тысячелетия до н. э.³

На первом заседании недавно созданной археологической секции исследовательского общества провинции Хэнань было решено произвести разведывательные археологические работы в районе Гуанчжэн, уезда Фаньшуй (около 100 км к западу от

¹ «Кэсюэ тунбао», 1951, т. 2, № 7, стр. 695.

² «Кэсюэ тунбао», 1951, т. 2, № 7, стр. 695.

³ «Кэсюэ тунбао», 1951, т. 2, № 7, стр. 727. Китайский археолог Ся Най, перву которого принадлежит отчет о раскопках в провинции Хэнань, пишет об этой теории как о господствовавшей до сих пор в археологии Китая, но сам не дает датировки яншанской и луншаньской культур. Приведенные приблизительные даты даются в статье С. А. Семенова «Древнейший период в истории Китая» (ВДИ, 1949, № 4, стр. 216, 221).

Чжэнчику). Эту работу было поручено провести археологам Ань Чжи-миню, Вань Чжун-шу, Ма Дэ-чжи и Ся Най. Произведенные ими в этом районе в апреле 1951 г. раскопки¹ заставили их усомниться в вышеупомянутой схеме. Тогда они решили произвести раскопки в самом селе Яншао, по которому названа культура расписной керамики. Результаты этих раскопок² подтвердили, что, по крайней мере в некоторых местах, остатки яншаоской культуры сочетались с остатками луншаньской культуры, образуя как бы одну смешанную яншаоско-луншаньскую культуру.

Рис. 2. Сосуд с широким орнаментом из Дяньцзюньтай

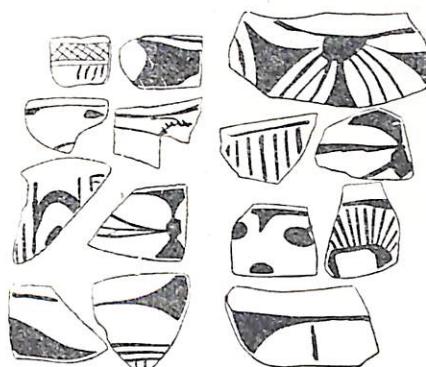

Рис. 3. Фрагменты расписной яншашской керамики из Дяньцзюньтай и Цинтай.

Район Гуанчжэн находился в плодородной лесовой полосе. Благодаря холмам, защищающим от разливов Хуанхэ, эта территория не испытывала бедствий, когда река выходила из берегов. Уже в эпоху неолита это место было сравнительно густо заселено, о чем свидетельствуют находимые на земле многочисленные черепки типа Яншао и другие предметы. После обследования археологи решили произвести раскопки в селе Дяньцзюньтай.

Дяньцзюньтай находится примерно в 1,5 километра на юго-восток от Гуанчжэн. По словам составленной в период Цянь Лун (1736—1796 гг.) истории этого уезда, здесь в начале Ханьской эпохи была выстроена трибуна для смотра войск. Сейчас на ее месте остался только маленький холм, самая высокая точка которого поднимается над окружающей местностью на 4 с лишним метра. Здесь на площади около 200 метров с севера на юг и 300 метров с запада на восток рассеяны черепки. От вершины холма на запад археологи провели ров длиной в 30 метров. В своем отчете они пишут: «Мы тщательно следили за изменением цвета земли... При раскопках необходимо обращать на слой земли особенно пристальное внимание. Для того, чтобы решить, к какой эпохе относится та или иная находка, недостаточно знать, на какой глубине она найдена, но чрезвычайно важно выяснить, в каком она найдена слое. Если выпустить из виду соотношение слоев и считать, что каждый дециметр глубины образует новый слой, то можно совершить большую ошибку»³.

В Дяньцзюньтай от поверхности до глубины 0,4—0,6 м идет слой пахотной земли, содержащий смешанные находки. Толщина слоя, расположенного ниже, колеблется от 0,7 до 1,5 м. Цвет земли здесь серовато-бурый. В этом слое больше всего черепков, большинство которых относится к поздним эпохам. Таковы, например, плошки из серой глины, кувшины из серой глины с круглым дном, покрытыми линиями, нанесен-

¹ «Кэсюэ туибао», 1951, т. 2, № 7, стр. 724—729.

² См. публикацию материалов в сентябрьском номере журнала «Кэсюэ туибао», 1951, т. 2, № 9, стр. 933—938.

³ «Кэсюэ туибао», 1951, т. 2, № 7, стр. 725.

ными шнуром и т. д. Найдена была также железная утварь и маленькие медные ножи. Повидимому, эти предметы относятся к так называемой эпохе Восточных Чжоу (I тысячелетие до н. э.). Среди найденных вещей попадалось небольшое число черепков более ранних эпох (включающих расписную и черную керамику), каменных орудий и орудий из раковин. В этот слой они случайно попали из нижнего слоя.

Еще ниже расположен третий слой, резко отграниченный от второго. На одном из участков третьего слоя были найдены следы очага. Здесь цвет земли во многих местах черный и много крупных, обожженных до-красна, кусков земли. Накопления остатков очага имеют форму круга, диаметром приблизительно в 4 м. Извлеченные из земли сосуды сделаны главным образом из серо-черной глины, однако встречается черная керамика луншаньского типа. Кроме того, найдены ножи и пилы из ракушек, каменные орудия, расщепленные кости и трехгранный костяной наконечник стрелы. На

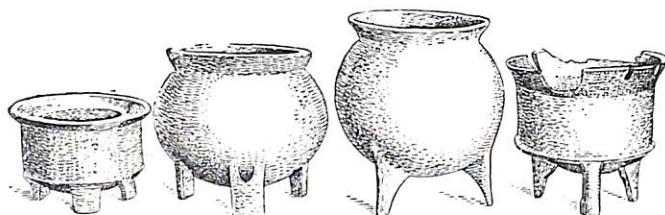

Рис. 4. Сосуды «дин» из Цинтай

других участках этого слоя цвет земли серо-бурый. Найденная на них керамика, сделанная на гончарном кругу, большей частью относится к луншаньскому типу. Были найдены бокалы на трех ножках, прямые цилиндрические рюмки и короткие плошки, сверху обычно продырявленные. Среди керамики попадаются грубые сосуды песчаного и серо-бурового цвета с нанесенными шнуром линиями (см. рис. 2). По форме это — грубые плоскодонные кувшины или треножники «ли». В этом же слое было найдено небольшое число черепков расписной яншаоской керамики (рис. 3). Здесь же были найдены немногочисленные грубые ножки сосудов «дин», черепки и остатки браслетов из красной керамики, также относящиеся к культуре Яншао.

Довольно ясно отделяется от третьего слоя четвертый слой. Найденные в четвертом слое предметы в основном такие же, что и в третьем слое, только размеры изделий из красной керамики больше. В нижней части этого слоя желто-бурый цвет земли постепенно светлеет, обожженных до-красна частич земли становится все меньше и, наконец, они совсем пропадают; черепков крайне мало. Вероятно, первоначально это был слой плодородной земли, лежащий на поверхности. Можно было бы его обозначить отдельно как пятый слой, но границу между ним и четвертым слоем подчас трудно провести.

Найденные здесь археологами 19 могил находились в нижней части четвертого слоя или в пятом слое. Эти могилы тесно примыкают друг к другу, а иногда даже несколько человек похоронены вместе. Хоронили большую часть головой на запад, покойника клади на спину, руки у поясицы. Некоторые могилы были разрушены зольниками (хойкан) из четвертого слоя или еще более поздних слоев. Эти захоронения относятся к ранней эпохе, но хронологически определить ее нет возможности.

В земле, заполняющей могилы, найдены немногочисленные черепки.

Хотя масштабы раскопок в Дяньцзюньтай и не велики, но они дали возможность выяснить связь между яншаоской и луншаньской культурами на западе Хэнани. Прежние раскопки в Хоуган, Гаопинтайзы и Далайдянь в провинции Нинь-юань в районе Аньян-Сюньсянь, — соседнем с провинцией Хэнань, — показали, что луншаньский культурный слой находится над яншаоским слоем и что эти две культуры не смешивались друг с другом. Однако уже в 1921 г. Андерсон, производя раскопки в селе Яншао, обнаружил здесь, наряду с керамикой яншаоского типа, и керамику

луншаньскую. Но так как Андерсон пользовался неправильным методом определения слоев (он принимал во внимание только их расстояние от поверхности земли), то все считали, что он перенутал два культурных слоя и поместил их в один. Последние раскопки в Дяньцзюнтай показали, что в некоторых пунктах на западе Хэнани действительно в какой-то период зародилась смешанная культура.

Китайские археологи произвели раскопки также в селе Цинтай, расположенным в 4,5 км от Гуанчжэня. Здесь был обнаружен ряд доисторических захоронений. Среди них 16 захоронений в глиняных гробах, каждый из которых состоит из 2—3 кувшинов типа «гуань» и сосудов «дин». Примененные для этого сосуды сходны с сосудами, которые встречаются в остатках жилищ, а также и в других местах, хотя и очень редко (например, грубые круглодонные кувшины с нанесенными шнуром линиями). Все эти захоронения детские, рядом с ними нет никаких предметов. Кроме того, найдены четыре могилы взрослых людей. Покойники лежали на спине, головой на запад.

Керамика, найденная в Цинтай, главным образом относится к янишаоскому типу. Черной керамики луншаньского образца найдено не было, но было найдено немало черносерой керамики и сосудов «дин», в чем, по мнению китайских археологов, связывается влияние луншаньской культуры (рис. 4).

В результате раскопок в районе Гуанчжэнь археологи пришли к следующему выводу: «Наши предки времен неолита уже умели в больших масштабах производить глиняные изделия. Неолитические находки, которые гораздо богаче палеолитических, дают большое разнообразие культур, возникших при разной обстановке и разных традициях и прошедших разные пути развития. Эти культуры, взаимно влияющие друг на друга, в конце концов, слившись, образовали единую великую китайскую культуру»¹.

Полученные результаты побудили китайских археологов предпринять раскопки в самом селе Янишо, чтобы проверить работы Андерсона.

Раскопки в селе Янишо были начаты 2 июля 1951 г. Село Янишо расположено в 8 км к северу от уездного центра Миньчи, находящегося в 92 км к западу от Лояна. Раскопки были начаты проведением рва длиной в 20 метров и шириной в 2 м. Вскоре после начала работы археологи наткнулись на старый ров — раскоп Андерсона. На северном участке рва, проведенного китайскими археологами, на площади, 10 м × 2 м было обнаружено 9 могил. Самая глубокая из них находилась на глубине 1,1 м от поверхности земли. Захоронения лежали очень плотно одно к другому.

Первый слой шел от поверхности земли до глубины 0,3—0,6 м. В этом слое находки перемешаны, современные и древнейшие предметы встречаются рядом. Остатки древних культур сосредоточены во втором слое. Из-за множества остатков угля, золы и гнили цвет земли здесь серо-бурый. Сверху земля этого слоя довольно рыхлая, снизу — тверже, но разделяющую их линию не всегда можно проследить. В нижней части слоя кое-где цвет земли становится красно-бурым.

Во втором слое была найдена янишаоская керамика (например, чашки и кувшины с черными узорами на красном фоне или с темнокрасными узорами, бутыли из красной глины с узким горлышком и остроконечным дном, серо-бурые сосуды «дин»), но также и черепки луншаньского типа, например, черные тонкие, отполированные до блеска, серые с вдавленными квадратными клеточками, серые с вдавленными следами корзины, остатки ручек от плошек «доу», изнутри бурье, а снаружи черные черепки и т. д. Кроме того, были найдены отполированные до блеска маленькие каменные тесла, большие каменные ножи, ударные каменные орудия, глиняные шарпаки. Было найдено также несколько обглоданных костей, повидимому, свиных. Эти совместные находки подтверждают, что здесь луншаньские и янишаоские остатки смешаны друг с другом.

Все девять могил, найденных археологами, расположены во втором слое. Из них четыре — детские. Кости имают северную ориентировку с некоторым отклонением к востоку. Кроме костей животных, найденных около головы покойника в первой

¹ «Кэюэ тушибао», 1951, т. 2, № 7, стр. 729.

могиле, в могилах не найдено ничего. Это обстоятельство затруднило датировку могил.

Был раскопан зольник, расположенный примерно в 200 м к юго-западу от рва. Очертания этого зольника в разрезе напоминают мешок. Диаметр у поверхности земли — 1,7 м, а в нижней части — 2,6 м. От поверхности земли дно на глубине 1,8 м. На 0,10 м от поверхности земля распахана, но ниже идут нетронутые слои серо-зеленого цвета с остатками стеблей травы (пшеничной соломы?)¹. Недалеко от дна — тонкий слой красной земли толщиной около 0,5 м, под ним еще один тонкий слой серо-зеленой земли с остатками травы.

Большая часть извлеченных из зольника предметов — серо-бурые черепки, но в небольшом числе были найдены и пестрые черепки. Было найдено два черепка тонкой черной керамики, отполированной до блеска. Из них один с наружной стороны разрисован полосами и маленькими круглыми точками красного цвета. Он был найден среди грязи, оставшейся после обжига глиняной посуды. Таких черепков до сих пор еще не встречали. Были найдены и пестрые яншаоские черепки.

Предметы, найденные в зольнике, как и раскопки рва, приводят китайских археологов к следующему выводу: «Мы можем определенно утверждать, что здешняя культура была яншаоско-луишаньской смешанной культурой... Уже раскопки в Дяньцзюньтай показали нам, что в западной Хэнани есть смешанная яншаоско-луишаньская культура. Остатки, найденные в селе Яншао, также относятся к этой культуре»².

В нижних слоях зольника был найден черепок, относящийся к яншаоской культуре. На нем по красному фону нанесены темнокрасные полосы. Но тонкость керамики, изогнутой под острым углом, приближает его к луншаньскому типу. Этот черепок является образцом керамики, порожденной этой смешанной культурой.

B. A. Рубин

ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КИТАЯ В ЖУРНАЛЕ «СИНЬЦЯНЬШЭ»

(Пекин, 1951 г.)

В 1951 г. на страницах журнала «Синьцзяньшэ» был опубликован ряд статей китайских историков, посвященных проблемам древней истории Китая. Обсуждались главным образом вопросы о характере общественных отношений в эпоху Инь, о рабовладельческом строе, о зарождении феодализма в древнем Китае.

Обсуждение журнал начал в № 4 третьего тома. Этому предшествовала напечатанная в № 4 статья Цзинь Бо-цзаня «Древнекитайское феодальное общество»³. В этой статье Цзинь Бо-цзань утверждает, что, «начиная с западных Чжоу... 3-тысячелетняя история Китая была историей феодального общества».

«После того, как при Чжоу и Цинь земля перешла в собственность помещиков, в Китае возник новый класс помещиков и была создана политическая система централизованного феодального абсолютизма, основой которой являлся этот класс. С этого момента эти новые господствующие классы феодального общества: помещики, чиновники, знать и император, пользуясь политическими правами, осуществляют захват земли и превращаются в крупных земельных собственников, и таким образом

¹ «Кэсюэ тунбао», 1951, т. 2, № 9, стр. 937. Это место в отчете, повидимому, указывает на отсутствие у археологов уверенности в том, что среди растительных остатков были найдены остатки пшеничной соломы.

² «Кэсюэ тунбао», 1951, т. 2, № 9, стр. 937.

³ Статья была опубликована в декабре 1950 г. в журнале «Сюэси», т. III, № 4, и затем перепечатана в журнале «Синьцзяньшэ», т. III, № 4, стр. 75 сл.